

Глава 15

В этот миг Шэнь Цзуй спиной почуял смутную, едва уловимую угрозу.

Интуиция подсказывала: Чжоу Дафэя и Чжао Умяня связывает нечто большее, чем простое знакомство, и Пэй Яню об этом знать категорически не следовало.

— Парень, — в долю секунды Шэнь Цзуй принял решение и пошел на блеф, сам удивляясь собственной дерзости. — Из Института искусств Университета А. Знаю только, что он тоже актер, но имя из головы вылетело.

— Актер? — Пэй Янь скептически прищурился. — И у него хватило мозгов поступить в Университет А?

— Да, — Шэнь Цзуй привык играть на камеру, но перед Пэй Янем фальшивить не решался. Сделав глубокий вдох, он постарался унять дрожь. — Не знаю, о ком шла речь, но парни говорили именно так.

Пэй Янь взял с журнального столика телефон и набрал номер:

— Проверь, поступал ли за последние несколько лет в Университет А кто-то из молодых актеров. Да, в Институт искусств.

— Если бы известная личность поступила в Университет А, эта новость висела бы в трендах целый месяц, — Пэй Янь небрежно бросил мобильный на диван. Взгляд, которым он наградил Шэнь Цзую, не предвещал ничего хорошего — так смотрят на приговоренных к казни. — Если такой человек существует, его вычислят в два счета.

Люди Пэй Яня работали молниеносно — телефон зазвонил уже через пару минут.

Заметив, как занервничал Шэнь Цзуй, Пэй Янь с усмешкой включил громкую связь:

— Ну?

— Учитель Пэй, — из динамика донесся сухой, бесстрастный голос помощника, напоминающий рапорт спецagenta. — Действительно, есть такой. Сюй Фэнъянь. Поступил по льготной квоте для творческих талантов, ему накинули тридцать баллов.

— Надо же, не соврал, — Пэй Янь недоверчиво нахмурился. — И в чем же он снимался?

— В вашей картине, — ответил голос.

«.....»

— Что? — Пэй Янь решил, что ему послышалось.

— Сюй Фэнъянь начинал как ребенок-актер. В вашем дебютном фильме он сыграл главного героя в детстве. — На том конце провода последовала короткая пауза. — Кроме того, в студенческие годы он вместе с Чжоу Дафэем ставил учебные спектакли. И именно он порекомендовал Чжоу Дафэю записаться на ваши режиссерские курсы.

«.....»

Одногруппник Чжоу Дафэя когда-то играл сопливого мальчишку в его собственном фильме... Такое резкое столкновение временных пластов заставило Пэй Яня поморщиться от досады.

Шэнь Цзуй уже готов был облегченно выдохнуть, но, перехватив помрачневший взгляд режиссера, снова внутренне подобрался.

Пэй Янь молчал несколько секунд, взвешивая информацию, а затем задал главный вопрос:

— Этот Сюй Фэнъянь... он по девочкам или по парням?

Помощник явно зря хлеб не ел — досье у него было собрано безупречное.

У Шэнь Цзуй сердце ушло в пятки. Но из динамика прозвучал уверенный ответ:

— Натурал. Он на виду с самого детства, папарацци ловили его с каждой пассией, начиная с первой школьной любви. Все до единой — девушки. В индустрии за ним увлечений мужчинами никогда не замечалось.

— Ладно, свободны, — Пэй Янь задумчиво прищурился и нажал отбой.

Обман сработал, но Шэнь Цзуй все еще не осмеливался расслабить затекшие плечи.

— Чжоу Дафэю очень нравится то, как ты работаешь в кадре, — внезапно обронил Пэй Янь.

— Что? — у Шэнь Цзуй по спине пробежал холодок.

— Так вот: держись от него подальше, — ледяным тоном отрезал режиссер.

Шэнь Цзуй был не дурак и давно все понял об их отношениях. Очевидно, согласия Чжоу Дафэя

никто не спрашивал. И теперь, когда Шэнь Цзуй узнал Дафэя ближе, покорность этого гордого парня перед властью Пэй Яня внушала ему неподдельный страх.

— Да, конечно. Мы и так едва знакомы, — Шэнь Цзуй пытался унять бешеный стук сердца и говорить как можно естественнее. — Но... могу я завтра навестить его в больнице? Все-таки он отключился прямо у меня на глазах, когда мы пили.

— Валяй, — на удивление легко согласился Пэй Янь. — Можешь даже корзину с фруктами прихватить. Или веник какой-нибудь поприличнее.

«.....»

На этом разговор был окончен. Пэй Янь небрежным взмахом руки выставил актера за дверь.

Шэнь Цзуй пулей вылетел из отеля. В машине на парковке его ждал агент.

— Ну что там? — тут же спросил тот.

— Пронесло, — выдохнул Шэнь Цзуй, откидываясь на сиденье. На нем лица не было. — Расспрашивал про Чжоу Дафэя.

— Чжоу Дафэя?

— Тот парень с банкета, помнишь, на котором еще было пальто Пэй Яня? Мы сегодня пересеклись случайно, выпили немного.

— А-а... — протянул агент, так ничего и не поняв. — Слушай, время уже позднее. Может, снимем тебе здесь номер, выступишься? Завтра все равно съемок нет.

— Нет, — покачал головой Шэнь Цзуй. — Поехали в другое место.

Чжоу Дафэй пришел в себя только на следующие сутки.

В палате царила тишина. Голова неприятно кружилась, в теле прочно засела слабость. Ухватившись за металлический поручень кровати, он с трудом принял сидячее положение.

Вскоре дверь приоткрылась, и вошел секретарь Ли с пластиковым контейнером в руках.

— О, очнулся наконец, — Ли придвинул стул и сел у кровати. — Как самочувствие? Держи, поешь горячего, ты же со вчерашнего дня маковой росинки во рту не держал.

Чжоу Дафэй тупо уставился на еду. Вчера он отключился не сразу, и обрывки воспоминаний мало-помалу складывались в общую картину.

Он вспомнил, как стоял у ворот виллы под ледяным взглядом взбешенного Пэй Яня, похожего на выходца с того света. Вспомнил, как упрямо цеплялся за остатки гордости, отказываясь признавать поражение, пока сознание окончательно не померкло.

— Который час? — хрипло спросил Дафэй, забирая контейнер. Запах домашней еды разбудил зверский аппетит.

— Пять вечера, — ответил Ли. — Ну и напугал же ты всех. Вчера Учитель Пэй сам привез тебя сюда.

«.....»

«Без его заботы я бы на ноги встал гораздо быстрее»

Дафэй помрачнел при этой мысли.

У секретаря Ли дел было по горло. Убедившись, что парень в порядке, он поспешил вызвать врача, а заодно отправить отчет боссу.

Перекинувшись еще парой фраз, Ли тактично удалился, прекрасно зная, что Дафэй терпеть не может лишних расспросов.

Обычно во время болезни аппетит пропадает, но сейчас истощенный до предела организм требовал ресурсов. Чжоу Дафэй опустошил контейнер практически полностью.

Ему нужны были силы. Впереди ждала ментальная схватка, и выходить на нее ослабленным было непозволительной роскошью.

Раз уж пришел в себя, прятать голову в песок больше не получится. С Пэй Янем придется столкнуться лицом к лицу.

Дафэй задумчиво жевал. Вчерашний бунт окончательно пустил под откос ту хрупкую иллюзию мира, которую он так долго и мучительно выстраивал.

Но, возможно, оно и к лучшему. Прежний путь притворства и мелких уступок все равно завел

бы его в тупик. Так он никогда не добился бы желаемого.

Нужно менять стратегию.

Сутки глубокого сна после дикого похмелья на удивление прояснили мысли. Мир вокруг больше не казался мутным маревом, логика работала безупречно.

И именно сейчас он осознал одну простую истину.

Унижаться, заглядывать в глаза и вымаливать пощаду — бесполезно.

Пусть Пэй Янь считает его своей добычей, загнанной в угол и лишенной воли. Главное — самому не забывать, кто здесь на самом деле хищник.

Его размышления прервал вежливый стук.

— Да, войдите, — буркнул Дафэй, обгладывая ребрышко.

Дверь приоткрылась, и на пороге показался Шэнь Цзуй.

— Ты как здесь оказался? — удивился Дафэй, откладывая палочки. — Разве съемок нет?

— Сегодня выходной, а я был неподалеку, вот и решил заскочить, — мягко улыбнулся актер. — Вчера, после того как тебя увезли, Учитель Пэй устроил мне настоящий допрос.

Рука Дафэя с палочками замерла на полпути. Он виновато отвел взгляд:

— Прости. Я вчера так наклюкался, что...

— Брось, все нормально. Не ты, так секретарь Ли все равно бы ему доложил, — отмахнулся Шэнь Цзуй. Говорил он спокойно и мягко — точь-в-точь его экранный образ. — Пэй Яня интересовало только, с какой стати мы решили выпить вместе. Я сказал, что мы столкнулись случайно, а мой приятель, который был со мной, оказался твоим старым знакомым. Правда, — Шэнь Цзуй заговорщически понизил голос, — я сослался на приятеля Лян Вэя из Института искусств Университета А. Он крутится в наших кругах, так что Пэй Янь поверил без лишних вопросов.

Чжоу Дафэй озадаченно нахмурился, пытаясь уловить логику.

Но в глубине души он почувствовал огромное облегчение. Уберечь Чжао Умяня — чистого, светлого человека — от грязного внимания такого собственника и параноика, как Пэй Янь,

было первостепенной задачей.

— Спасибо тебе, — искренне сказал Дафэй.

— Пустяки, — Шэнь Цзуй попытался улыбнуться, но его губы заметно дрогнули.

Он упрямо делал вид, что все в порядке, но Дафэй сразу заметил эту нервозность.

— Пэй Янь дернул тебя из самого Хэндяня только ради этого допроса? — Дафэй посерьезнел. — Он угрожал тебе?

— Ну, приехать действительно пришлось, но ничего страшного не случилось, — Шэнь Цзуй смущенно отвел взгляд. — Его можно понять, все-таки из-за меня ты загремел в больницу. Кстати, Учитель Пэй вчера снял номер в отеле неподалеку. Похоже, караулил тут всю ночь.

Чжоу Дафэй пропустил это замечание мимо ушей. Немного помолчав, он спросил:

— Слушай, ты ведь не говорил Лян Вэю, что я в больнице?

— Нет еще, — покачал головой Шэнь Цзуй.

— И не говори. Пожалуйста, — твердо попросил Дафэй.

Шэнь Цзуй на секунду задумался:

— Боишься, что твой друг... Чжао Умянь расстроится?

Дафэй молча кивнул.

— Красивое у него имя, — негромко заметил Шэнь Цзуй.

— Да, — на губах Дафэя появилась теплая улыбка. — Ему очень подходит.

Вскоре после ухода Шэнь Цзуй на телефон Дафэя пришло сообщение от Чжао Умяня. Увидев имя отправителя, он невольно напрягся — вдруг Шэнь Цзуй лишь прикинулся понимающим, а сам сразу же все слил Лян Вэю? К счастью, опасения не подтвердились.

«Ты совсем с ума сошел? — писал Чжао Умянь. — Забыл, что я сейчас на волонтерской практике в Цинхэе?»

«.....» — отправил в ответ Дафэй.

«Мне до возвращения в Пекин еще полгода куковать, — тут же прилетел ответ. — Когда Лян Вэй наконец меня увидит, твой драгоценный лист гинкго уже в труху рассыплется. Мог бы хоть обычную ветку с земли подобрать, романтик недоделанный!»

«... Из головы вчера вылетело», — оправдался Дафэй и прикрепил стикер с тонущим в алкоголе хомяком.

«Хорошо, что у Лян Вэя мозгов побольше, чем у тебя, — отозвался Чжао Умянь. — Сказал, что отдаст этот лист мастеру, чтобы заламинировать его на память. Буду использовать как закладку».

«Ну а сам-то как? Как там в Цинхэ?»

Экран надолго замер, высвечивая строку «Печатает...» Наконец пришло короткое сообщение:

«Зима бесконечна, но сквозь лед уже пробивается первая робкая зелень».

Дафэй уставился на экран, чувствуя, как на душе становится тепло и спокойно. На губах сама собой заиграла искренняя улыбка.

Он отправил забавный смайлик. Улыбка еще не успела сойти с его лица, когда дверь палаты с негромким щелчком распахнулась.

В расслабленном состоянии Дафэй машинально повернул голову к выходу.

На пороге стоял Пэй Янь. Его лицо казалось спокойным, но в глазах застыла холодная ярость, а кривая усмешка не предвещала ничего хорошего.

— Очнулся? — небрежно бросил он.

Дафэй мгновенно подобрался, улыбка исчезла без следа. Он отвел взгляд в сторону:

— Да.

Пэй Янь с грохотом придвинул стул и вальяжно расположился у постели, опершись локтями на колени.

— Ну и силен же ты, парень, — ядовито протянул он. — Я вчера всю ночь голову ломал: как тебе удалось сбежать из запертого дома? У тебя что, скрытый талант к магии обнаружился,

или на моей вилле есть тайный проход на платформу девять и три четверти?

«.....»

— Я вылез через окно спальни, перебрался по веткам дерева в соседский двор, а оттуда перелез через забор, — ровным тоном, без тени раскаяния выложил Дафэй.

Пэй Янь скрипнул зубами, но тут же покачал головой и коротко, издевательски похлопал в ладони:

— Bravo. Просто bravo. Какая изворотливость!

От этого заискивающего, издевательского тона по коже пробежали мурашки. Дафэй прекрасно понимал: без последствий эта выходка не обойдется. Но отступить было поздно.

Собрав волю в кулак, он прямо встретил взгляд мужчины:

— Учитель Пэй, я...

— Избавь меня от этого обращения, — резко перебил его Пэй Янь. — У такого способного ученика я ходить в учителях не достоин.

Дафэй не замолчал, лишь понизил голос до вкрадчивого шепота:

— Но у меня и в мыслях не было идти против вас.

Такая неприкрытая ложь заставила Пэй Яня на миг опешить, а затем злобно усмехнуться. Он резко подался вперед, стальной хваткой сжав челюсть Дафэя, и процедил сквозь зубы:

— Чжоу Дафэй, ты за идиота меня держишь? Похоже, ты и понятия не имеешь, что значит: «Утро минуло, но вечерний свет еще ярок».

Из-за зажатых челюстей слова Дафэя звучали неразборчиво, но упрямство в голосе никуда не делось:

— Учитель... вы можете издеваться надо мной сколько угодно, но не смейте оскорблять Ван Бо. Я его «Павильон Тэн-вана» еще в начальной школе наизусть выучил. Хотите, прямо сейчас задекламирую от первого до последнего слова?

«.....»

— Значит, дело все-таки во мне? — Пэй Янь опасно прищурился. — Готов сдохнуть под забором, лишь бы не сидеть со мной за одним столом?

Дафэй лишь упрямо поджал губы и демонстративно отвернулся.

Пэй Янь брезгливо разжал пальцы, с такой силой толкнув парня, что тот едва не врезался затылком в стену.

— Знаешь, Чжоу Дафэй, — Пэй Янь неторопливо расправил складки на рукаве, — актер из тебя никудышный. Ты органически не способен притворяться.

Услышав это, Дафэй все же удивленно поднял на него глаза.

— Твое лицо, характер, манеры — все слишком индивидуально, кричит о себе, — в голосе режиссера сквозило привычное снисходительное превосходство. — Стоит тебе примерить чужую маску, как она тут же трещит по швам.

Дафэй промолчал, обдумывая эти слова.

— К тому же, я тебя еще не огранил, — добавил Пэй Янь. — Так что даже не пытайся разыгрывать передо мной комедию.

«.....»

С Пэй Янем этот номер не проходил. Его дьявольская проницательность и раздутое эго требовали полного подчинения, а не дешевой клоунады.

— Учитель Пэй, я правда не нарочно, — Дафэй заставил себя прямо посмотреть ему в глаза. — Но вы ведь совсем ничему меня не учите...

В ответ Пэй Янь лишь скептически фыркнул.

— Мне правда обидно, — Дафэй сиротливо сжал пальцами край одеяла.

«.....»

Пэй Янь прекрасно видел манипуляцию, но эта детская непосредственность на мгновение обезоружила даже его. В памяти всплыли вчерашние слова оператора Ян Тяня.

«Корове — траву, тигру — мясо. Суть-то одна»

Чжоу Дафэй походил на дикую розу, проросшую сквозь камни и сорняки. Прекрасный, колючий, до безумия гордый цветок, источающий пьянящий аромат. Такого не вырастишь на обычной воде — ему требовалась иная, куда более сильная пища.

Разве не съемочной площадки он жаждал больше всего на свете?

На губах Пэй Яня заиграла зловещая усмешка:

— Перестал ломать комедию? Отлично.

Дафэй замер, боясь шевельнуться и выдать свой страх.

— Только вот бесплатно сыр бывает лишь в мышеловке, — Пэй Янь наклонился ближе, буравя парня тяжелым взглядом. — Ответь мне: свобода или твоя мечта? Что важнее?

Дафэй почувствовал, как земля уходит из-под ног. Свобода и кино для него были неразделимы, как вдох и выдох. Это было все, ради чего он жил и боролся с самых юных лет. Одно не могло существовать без другого. Его мечта дарила ему истинную свободу, а свобода была нужна лишь ради воплощения мечты.

— И то, и другое, — глухо ответил он.

Пэй Янь поднял указательный палец:

— Нет. Выбор только один.

Дафэй пристально посмотрел на своего мучителя. Торговаться с Пэй Янем — все равно что совать голову в пасть тигру. Этот человек никогда не отпустит его добровольно.

Впереди чернела бездонная пропасть, грозившая неминуемой гибелью при малейшей ошибке. Но позади мосты уже были сожжены.

Он принял решение. Но не успел он произнести заветное слово, как Пэй Янь властно вскинул руку.

— Подумай хорошенько, прежде чем открыть рот, — вкрадчиво прошептал мужчина, сокращая расстояние между их лицами до минимума. — Обратного пути не будет.

— Выберешь свободу — и дорога в кинематограф закроется для тебя навсегда. Я лично об этом позабочусь. Но если выберешь мечту... — уголки его губ поползли вверх, — я никогда тебя не отпущу.

Дафэй мысленно простонал. В прошлой жизни он определенно был серийным убийцей, иначе за что ему такое наказание в лице Пэй Яня?

Он бы с большей охотой станцевал танго с диким зверем, чем продолжал эти удушающие ментальные игры.

— Ну так что? Свобода или мечта? — повторил вопрос режиссер.

Дафэй на секунду прикрыл глаза. А когда разомкнул веки, его взгляд был абсолютно чист и спокоен.

— Мечта, — твердо произнес он, глядя прямо на мужчину. — Учитель Пэй, я выбираю мечту.

<http://bllate.org/book/19003/1908068>